

5.11.2. Историческая теология

УДК 297.18:003

DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Научная статья

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ПЕРЕВОД КОРАНА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК АНДРЕ ДЮ РЬЕ (1647 Г.) — КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП РОЖДЕНИЯ СВЕТСКОЙ РЕЦЕПЦИИ КОРАНА В ЕВРОПЕ*

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии; ректор, заведующий
кафедрой религиоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из важнейших достижений европейского востоковедения XVII века — первому в истории полному опубликованному переводу Корана на живой разговорный язык, выполненному напрямую с арабского оригинала. Речь идет об «Алкоране Магомета» за авторством французского ученого и государственного деятеля Андре дю Рье (ок. 1580–1660?), увидевшем свет в Париже в 1647 г. Труд А. дю Рье оказал огромное влияние на рецепцию ислама в Европе и России, а также на становление

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. В. Мухетдинов, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

традиций перевода Корана не только на французский, но также на английский, голландский, немецкий и русский языки. В частности, перевод Корана А. дю Рье лежит в основе первых трех переводов Корана на русский язык, созданных в XVIII в. В статье рассматриваются биография ученого, история труда, ключевые особенности перевода, а также история изданий и переводов на европейские языки. Исследование опирается на анализ текста перевода, архивные материалы и обширную зарубежную историографию. Труд А. дю Рье знаменует переход от средневековой полемической традиции к светскому научному подходу в европейском корановедении. Цель данной работы — создать основу для изучения данного памятника в контексте русскоязычной науки.

Ключевые слова: Коран, перевод Корана на французский язык, Коран в Европе, интеллектуальная история Европы, христиано-мусульманский диалог, история французской литературы, история исламоведения, теология

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Перевод Корана на французский язык Андре дю Рье (1647 г.) — ключевой этап рождения светской рецепции Корана в Европе // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 23–57; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Поступила в редакцию: 19.01.2026

Одобрена после рецензирования: 10.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Особое место в истории перевода, интерпретации и рецепции Корана в Европе, России и США принадлежит труду французского дипломата и востоковеда Андре дю Рье (ок. 1580–1660?), впервые изданному в 1647 г. в Париже под заглавием «*L'Alcoran de Mahomet translaté d'arabe en françois*» («Алкоран Магомета, переведенный с арабского на французский») (рис. 1)¹. Это первый в истории полный изданный перевод Корана на живой европейский язык, выполненный с арабского оригинала². Издание снискало широкую популярность в Европе

¹ Du Ryer A. *L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois*. Par le Sievr dv Ryer, Sieur de la Garde Malezair. Paris: Antoine de Sommaville, 1647.

² Более ранними полными переводами Корана на живые европейские языки являются переводы испанских мусульман, имевшие хождение в рукописях, и итальянский перевод, изданный в 1547 г., который является переводом на итальянский язык старинного латинского перевода Корана за авторством Роберта Кеттонского, изданного Т. Библиандром в 1543 г. в Базеле. Этот итальянский перевод Корана был известен ученой публике. Он был переведен на немецкий язык протестантским религиозным деятелем и ученым Соломоном Швайгером и издан в Германии в 1616 г., в результате чего снискал более широкую популярность. Впоследствии перевод, сделанный на основе издания, был переведен и на голландский язык (1641 г.). Названные итальянский, немецкий и голландский переводы, по сути, являются наследниками перевода Р. Кеттонского и т. н. «Толедского корпуса», составленного в XII в., и практически полностью наследуют средневековой парадигме полемического исламоведения, а также его «реформаторскому ответвлению» в виде

и оказало значительное влияние на рецепцию Корана в последующие два столетия¹.

Перевод А. дю Рье сыграл ключевую роль в формировании национальных традиций перевода Корана на живые европейские языки. В частности, он послужил основой для первых переводов Корана на русский язык в XVIII в. (двух переводов Петровской эпохи² и перевода М. И. Веревкина 1790 г.³). Таким образом, труд французского востоковеда решающим образом определил становление традиции перевода Священного Писания мусульман на русский язык.

Из этого следует, что перевод А. дю Рье обладает высокой значимостью в контексте изучения истории ислама как в общеевропейском, так и в российском контексте. Несмотря на это, в отечественной науке до сих пор отсутствуют исследования, непосредственно посвященные названному памятнику⁴, тогда

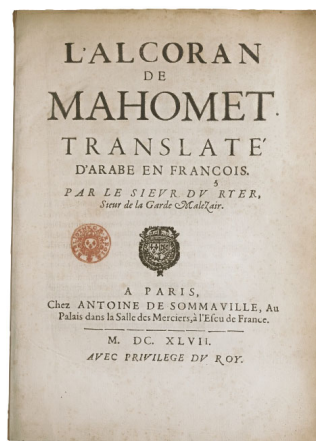

Рис. 1. Титульный лист из: Du Ryer A. *L'Alcoran de Mahomet*. Paris: Antoine de Sommeville, 1647. Место хранения: Bibliothèque nationale de France, département Réserve des livres rares, 4-O2G-123. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k87050263>

издания Т. Библиандра. На этом фоне издание А. дю Рье отличается подчеркнутой светскостью, внеконфессиональным (насколько было позволено цензурой) характером издания, и потому оно представляет собой «первую ласточку» современной (*modern*) рецепции Корана в Европе, практически полностью отошедшей от средневековых предрассудков. Подробнее о ранних переводах Корана, выполненных испанскими мусульманами, см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 1. С. 32–39. Подробнее об итальянском переводе Корана А. Арривабене см. работы: *De Frede C. La prima traduzione italiana del Corano sullo sfondo dei rapporti tra Cristianità e Islam nel Cinquecento*. Napoli, 1967; *Tommasino P. M. L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo*. Bologna: Società Editrice il Mulino, 2013. Подробнее о латинском переводе Корана Р. Кеттонского, «Толедском корпусе» и издании Корана Т. Библиандра см. наши работы: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // *Ислам в современном мире*. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50; Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // *Вопросы теологии*. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637. Особое внимание следует обратить на перевод Корана на белорусско-польский язык. Подр. см.: *Овезов М. М. Минский перевод Корана XVII века // Ислам в современном мире*. 2026. Т. 22. № 1. С. 59–79.

¹ Об истории традиции перевода Корана на французский язык см. нашу обзорную работу: Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

² Речь идет о двух переводах: одном анонимном, опубликованном в 1716 г. в Санкт-Петербурге, и втором, сохранившемся в рукописи, автором которого с высокой долей вероятности является П. В. Постников. Подробнее о данных переводах см. в работе: Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // *Ислам в современном мире*. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

³ Подробнее о данном переводе см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

⁴ Важным исключением в этом отношении является монография российских филологов Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой «Перевод Корана Петровской эпохи» (М.: МАКС Пресс, 2022),

как в зарубежных исследованиях¹ эта тема разработана достаточно подробно. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел: обобщить ряд имеющихся на сегодняшний день научных результатов по данной теме и ввести перевод Корана А. дю Рье в круг чтения и изучения русскоязычных исламоведов и корановедов. Работа состоит из трех разделов, последовательно освещающих биографию переводчика, историю создания издания Корана 1647 г., ключевые особенности перевода и использованные А. дю Рье источники коранической экзегезы, а также историю его изданий и переводов на другие языки.

Андре дю Рье — один из родоначальников современного светского европейского исламоведения

Андре дю Рье родился около 1580 г. в г. Марсиньи, что находится неподалеку от Лиона. Он был младшим сыном в семье мелких бургундских дворян. Не обладая университетским образованием и, в отличие от большинства востоковедов своего времени, не зная древнееврейского языка, он тем не менее стал одним из ведущих «ориенталистов» эпохи, представлявшим новый, светский и гуманистический подход к изучению исламского мира — стремящийся

которая, будучи посвященной исследованию анонимного перевода Корана, изданного в Санкт-Петербурге в 1716 г., уделяет внимание и первоисточнику перевода — изданию А. дю Рье (С. 22–29), и, более того, воспроизводит текст издания, которое, по предположению исследователей, легло в основу русского перевода (С. 552–798). См. рецензию на данную монографию, опубликованную в настоящем издании: *Мухетдинов Д. В.* Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: *Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи (М.: МАКС Пресс, 2022) // *Ислам в современном мире*. 2026. Т. 22. № 1. С. 211–219.

¹ В частности, см. следующие референтные работы:

Carnoy D. Représentations de l’islam dans la France du XVIIe siècle. La ville des tentations. Paris: L’Harmattan, 1998. Pp. 41–46.

Hamilton A. André Du Rye // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700)*. Leiden; Boston: Brill, 2017. Pp. 453–465.

Hamilton A. The Quran in early modern Europe // *Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek*. Leiden: Primavera Pers, 2005. Pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. André Du Rye and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Hamilton A., Richard F. Translator of the Quran // *André Du Rye and Oriental Studies in Seventeenth Century France*. Oxford: Oxford University Press, 2004. Pp. 91–119.

Larzul S. Du Rye, André // *Dictionnaire des orientalistes de langue française*, éd. par François Pouillon, nouvelle édition revue et augmentée. Paris, IISMM / Karthala, 2012. Pp. 359–360.

Larzul S. Les premières traductions françaises du Coran, (XVIIe–XIXe siècles) // *Archives de sciences sociales des religions* 147, juillet-septembre 2009. Pp. 147–165.

Vigliano T., Wele M. Kh. Le droit de traduire le Coran : Réflexions sur la version française d’André Du Rye (1647) // *Ali Mostfa (dir.), Discours et stratégies d’altérité : Regards et analyses croisés (journée d’étude organisée en novembre 2019 par l’Espace de recherche universitaire sur le discours interculturel, la traductologie et la terminologie (ERUDITT) à l’École supérieure de langues, traduction et communications à l’international (ESTRI) de l’Université catholique de Lyon (UCLY))*. Paris: L’Harmattan, 2021. Pp. 115–126.

избавиться от груза средневекового полемизма и конфессиональных распрей.

Наставником А. дю Рье был один из родоначальников французского востоковедения Франсуа Савари де Брев (1560–1628) — востоковед и государственный деятель, занимавший должность посла французского короля Генриха IV в Стамбуле (1591–1605). Ф. Савари де Брев был активным сторонником изучения Востока. Он стал одним из родоначальников книгопечатания на арабском, персидском, османском и сирийском языках в Европе, для чего в 1613 г. им была основана первая специализированная типография *Typographia Savariana* (Рим)¹. Также он пытался основать специализированное научно-образовательное учреждение для проведения востоковедных штудий во Франции, однако эта затея обернулась неудачей ввиду недостатка финансирования². Вся научно-публицистическая работа А. дю Рье проходила под покровительством Ф. Савари де Брева вплоть до смерти последнего в 1628 г., а впоследствии являлась в значительной степени продолжением и воплощением его замыслов³.

Именно Ф. Савари де Брев заметил у молодого дворянина неординарные способности, и в 1616 г. он отправил А. дю Рье в Египет для изучения арабского, турецкого и персидского языков. Пребывание А. дю Рье в Египте длилось порядка пяти лет, после чего он вернулся во Францию, а затем, по ходатайству Ф. Савари де Брева, в 1623 г. был назначен на должность королевского вице-консула в Каире⁴. Эта должность была крайне важной для королевства ввиду того, что в тот период Египет являлся одним из главных торговых партнеров Франции на Востоке. Должность была не только важной, но сопряженной с рядом сложностей — пиратские набеги, поборы христиан со стороны местных властей, многочисленные интриги и заговоры. Ввиду конфликта с одной из группой купцов, которые требовали от парижских властей смещения А. дю Рье с должности, он был снят с должности в 1626 г.⁵ По всей видимости, этим объясняется то обстоятельство, что к изданию его перевода Корана спустя двадцать лет, в 1647 г., были приложены рекомендательные письма, свидетельствующие о том, что он исправно и с достоинством исполнял свои обязанности на посту вице-консула⁶.

¹ Toomer G. J. *Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England*. Oxford: Clarendon Press, 1996. Pp. 30–33.

² Ibid.

³ *Vigliano T., Wele M. Kh. Le droit de traduire le Coran : Réflexions sur la version française d'André Du Ryer (1647)*. Pp. 116–120.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Перевод этих материалов на русский язык опубликован в настоящем издании. См.: *Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 223–232.*

В пользу этого свидетельствует тот факт, что в 1627 г. А. дю Рье получил почетный титул рыцаря Ордена Святого Гроба Господнего Иерусалимского, а в 1630 г. — почетное назначение званием кавалера королевской палаты («*gentilhomme de la chambre*»). Находясь на родине, и уже после ухода из жизни своего учителя, А. дю Рье посвящает себя передовым востоковедческим исследованиям. Так, в 1630 г. он публикует практически уникальную в своем роде турецкую грамматику, составленную на латыни, вышедшую в свет под заглавием «*Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ*» («Грамматические основы турецкого языка»)¹ (рис. 2) (единственной существовавшей в то время европейской грамматикой турецкого языка был труд за авторством немецкого ученого Иеронимуса Мегизера (ок. 1557–1618/1619), вышедший в свет в 1613 г.). «*Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ*» оставались одним из ключевых источников по турецкому языку в Европе

вплоть до выхода в свет более совершенного многотомного сочинения «*Thesaurus linguarum orientalium*» за авторством французского востоковеда Франсуа де Месньена Менинского (1620/1628–1698), пятый том которого, посвященный грамматике турецкого языка, был опубликован в 1680 г.).

В 1631 г. А. дю Рье получает новое назначение на Восток — в качестве помощника Анри де Гурне — нового посла Франции в Константинополе (ныне Стамбул). На новом посту французский востоковед успешно проявил себя: так, он смог установить крепкие отношения с султаном Османской империи, Мурадом IV (1623–1640), в связи с чем тот назначил А. дю Рье чрезвычайным послом, о чем свидетельствует документ, перевод которого был приложен к изданию перевода Корана 1647 г. (и некоторым дальнейшим переизданиям)². Неизвестно, как долго продлилась миссия французского востоковеда в Константинополе, однако, исходя из анализа изданий, хранившихся в библиотеке А. дю Рье³, можно сделать вывод, что на протяжении всего своего пре-

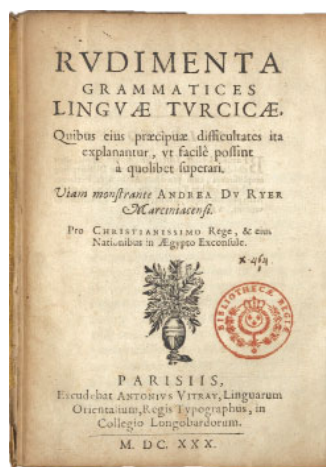

Рис. 2. Титульный лист из: Du Ryer A. *Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ*. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum, 1630. Место хранения: Bibliothèque nationale de France, département Réserve des livres rares, X-1885. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k8701784q>

¹ Du Ryer A. *Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ, quibus eius præcipuæ difficultates ita explanantur, ut facile possint à quolibet superari. Viam monstrante Andræa du Ryver Marciniaciensi*. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum, 1630.

² См.: Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 года). С. 223–232.

³ Hamilton A., Richard F. *Translator of the Quran*. P. 97.

бывания в Египте и Константинополе он продолжал собирать различные восточные рукописи: прежде всего комментарии к Корану, труды по языкознанию и лексикографии и персидские литературные тексты. Этот значительный научно-литературный фонд был использован им для реализации своих востоковедческих проектов¹.

Помимо вышеназванной грамматики турецкого языка, изданной в 1630 г., и обсуждаемого нами перевода Корана 1647 г., в 1634 г. А. дю Рье подготовил к выходу в свет французское издание текстов, принадлежащих перу классика персидской литературы, мыслителя и мистика Саади (ок. 1210–1291/1292), получившее название «*Gulistan ou l'Empire des roses*» («Гюлистан, или Империя роз»)² (рис. 3). Это издание было поистине сенсационным для своего времени, поскольку А. дю Рье практически впервые ввел классическую персидскую поэзию в европейский культурный горизонт³. Текст перевода Саади выполнен в русле только формировавшейся тогда французской литературной нормы, которая впоследствии была закреплена Французской академией, уже складывавшейся в то время и окончательно институциональным образом оформившейся в 1634–1635 гг. Метод, который А. дю Рье использовал при создании перевода Саади, впоследствии был применен им и при работе над переводом Корана. Так, он не сохранял поэтическую форму оригинала, создавая прозаический текст, отвечавший изящной стилистике складывавшегося французского литературного языка, а составлял своего рода пересказы стихотворений Саади, перекладывая их в прозу, удаляя присущие классической восточной поэзии повторы и таким образом удовлетворяя вкусам европейцев своего времени.

Теперь обратимся непосредственно к обстоятельствам подготовки и издания «Алкорана Магомета» 1647 г. Как и «Гюлистан», «Алкоран Магомета» был издан парижским издателем Антуаном де Соммавилем (1597–1664), который в тот же период выпустил и другие тексты восточной тематики, в том числе знаменитый роман «*Ibrahim ou l'illustre Bassa*»

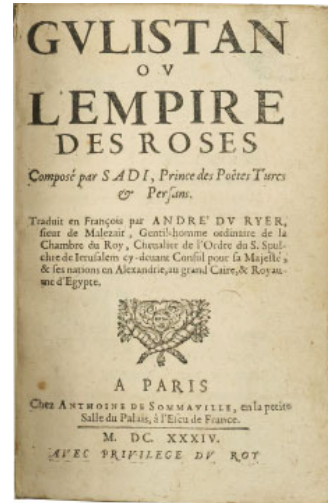

Рис. 3. Титульный лист из: Du Ryer A. *Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi*. Paris: Antoine de Sommaville, 1634. Место хранения: Bibliothèque nationale de France, département Droit, économie, politique, *E-3081. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1097919>

¹ Hamilton A., Richard F. Translator of the Quran. P. 97.

² Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi, ... trad. en français par André Du Ryer. Paris: Antoine de Sommaville, 1634.

³ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 135.

(«Ибрагим, или Великий Паша») за авторством французской писательницы Мадлен де Скюдери (1607–1701) (издатели закрепили авторство за братом писательницы — Жоржем де Скюдери)¹. Как и «Гюлистан», «Алкоран Магомета» был изначально предложен канцлеру Франции Пьеру Сегье (1588–1672), чьей благосклонности и покровительства Дю Рье добился после смерти своего учителя Ф. Савари де Бреве. П. Сегье, сменивший на посту председателя Французской академии кардинала Ришелье (1585–1642) (который также покровительствовал восточным студиям), сделал возможной публикацию «Алкорана Магомета» и ее одобрение со стороны цензоров.

Несмотря на высокое покровительство, издание текста Корана на французском языке, осуществленное вне традиционного конфессионально-полемиического контекста, встретило значительное сопротивление со стороны многих французских общественных и политических деятелей. В частности, из большинства экземпляров первого издания «Алкорана Магомета» было удалено посвятельное послание Пьеру Сегье, чтобы не скомпрометировать последнего.

Перед публикацией труд А. дю Рье был передан на утверждение в т. н. «Совет совести» (*Conseil de Conscience*), учрежденный кардиналом Ришелье и поддерживаемый регентшей французского королевства Анной Австрийской (1601–1666). Этот совет отвечал за решение религиозных и церковных вопросов. В ходе обсуждений труда А. дю Рье против его публикации среди прочих выступил знаменитый и влиятельный французский религиозный и общественный деятель Венсан де Поль (1581–1660), представлявший консервативно-клерикальную партию. Он призвал запретить публикацию «Алкорана Магомета». Тем не менее его возражения были отклонены².

Эти препятствия заметно отразились на содержании издания. В качестве компромиссного шага в него был включен предваряющий текст полемиического характера — предисловие «К читателю», которое контрастирует с более нейтральным и светским «Кратким изложением религии турок»³. Однако и последний текст страдает множеством упрощений, которые сложно соотнести с глубокой образованностью и эрудицией А. дю Рье, если не учитывать контекст выхода его труда в свет. Со сходными намерениями — т. е. для развенчания возможной политико-религиозной «неблагонадежности» самого А. дю Рье — в издание были включены тексты, где почтенные лица свидетельствуют о благонадежности автора. «Дежурные» вкрапления полемиического характера фигурируют также и в «посвящении», адресованном П. Сегье.

¹ Scudéry G. de. Ibrahim, ou l'illustre Bassa. Paris: Antoine de Sommerville, 1641. 4 vols.

² Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2017. P. 457.

³ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 136.

Хотя Андре дю Рье официально является единственным автором перевода Корана, изданного в 1647 г., выполнение столь сложной работы было бы невозможно без интеллектуальной среды Парижа середины XVII в., в которой ключевую роль играли французские гуманисты и восточные ученые-христиане. В контексте этого проекта следует прежде всего упомянуть трех ученых, принадлежавших к кругу канцлера П. Сегье и оказавших А. дю Рье значительную помощь в изучении и переводе Корана.

В первую очередь нужно назвать Габриэля Сионита (*Gabriel Sionita*, 1577–1648)¹ — ливанского маронита, который прибыл в Париж в 1614 г. по приглашению С. де Брева. Он занимал должность королевского переводчика при Людовике XIII, был профессором арабского языка в Королевском коллеже и являлся одной из центральных фигур проекта Парижской Полиглотты (1629–1645) — многоязычной Библии, одного из самых амбициозных и дорогостоящих изданий в истории книгопечатания. Она представляет собой многоязычную Библию в 10 огромных томах формата «имперский фолиант», общая масса которых достигала порядка центнера. Задачей издателей было создать наиболее полную текстологическую базу для всесторонней экзегезы Писания, для чего наряду с еврейским и греческим (Септуагинтой) в издание были включены латинский (Вульгата), халдейский (арамейский), сирийский, арабский и самаритянский переводы. Издание самаритянского текста Ветхого Завета стало настоящей филологической и теологической сенсацией, а также весомым аргументом против протестантской экзегезы в руках католических богословов². Г. Сионита был ведущим арабистом Парижа того времени и находился в кругу общения А. дю Рье. Можно предположить, что последний прибежал к его помощи и советам, а также пользовался его грамматическими трудами при переводе Корана³.

К этому же кругу ученых, работавших над Парижской Полиглоттой, принадлежал еще один ливанский ученый-маронит, вероятно оказывавший помощь А. дю Рье в создании перевода Корана — Авраам Экшелленсис (*Abraham Echellensis*, 1605–1664)⁴. Он сменил Г. Сионита на посту профессора арабского языка в Коллеж де Франс, работал

¹ Подробнее о личности и деятельности ученого см. работу: *Moukarzel J.* Gabriel Sionita // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700)*. Pp. 722–742.

² См. работу, посвященную проектам мультязычных изданий Библий (Антверпенскому, Парижскому и Лондонскому): *Schenker A.* The Polyglot Bibles of Antwerp, Paris and London: 1568–1658 // *Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment [1300–1800]* / Magne Sæbø (ed.). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. Pp. 774–784.

³ *Hamilton A.* André Du Rye. P. 455.

⁴ *Ibid.*

переводчиком восточных языков при королевском дворе и занимался каталогизацией восточных рукописей¹.

В этом контексте следует упомянуть и близкого друга А. дю Рье и ученика Г. Сионита — французского востоковеда Жильбера Гольмене (1585–1665). Владея, помимо европейских языков, арабским, турецким, персидским и древнееврейским, он был известен своими переводами восточных легенд. Возможно, именно Ж. Гольмен настоял на том, чтобы А. дю Рье при работе над переводом обращался к работам мусульманских комментаторов Корана, а также к его богатейшей коллекции восточных рукописей, содержавшей среди прочего сочинения экзегетического содержания².

Таким образом, востоковедческая работа, которая развивалась в Париже в первой половине XVII в., послужила интеллектуальным базисом для появления перевода А. дю Рье. Особую роль в этом отношении сыграла деятельность по созданию Парижской Полиглотты: выработанная в ее рамках критико-текстологическая методология, позволила Андре дю Рье отважиться взяться за столь сложную задачу, как новый перевод Корана. В Париже той эпохи сложилась интеллектуальная атмосфера, где восточные языки воспринимались как ключ к высшим истинам, заключенным в священных текстах. Этот опыт во многом предопределил характер его перевода, к анализу которого мы обратимся в следующем разделе.

Перевод Корана А. дю Рье как выдающийся памятник востоковедческой науки и французской литературы

При изучении «Алкорана Магомета» А. дю Рье прежде всего следует исходить из двойной предпосылки. С одной стороны, новый перевод Корана на активно складывавшийся в ту эпоху французский литературный язык был частью замысла А. дю Рье — а также его покровителя Ф. Савари де Брева — по популяризации классической литературы исламского мира в Европе *в форме, отвечающей современной изящной французской словесности*: прежде всего ее репрезентировали стандарты Французской академии. С другой стороны, А. дю Рье, как и его учитель были одними из первых представителей нового, современного (*modern*) и светского востоковедения и исламоведения. Создание качественного

¹ Подробнее о личности и деятельности ученого см. работу: *Hamilton A. Abraham Ecchellensis et son Nomenclator Arabico-Latinus* / В. Heyberger (ed.). *Orientalisme, science et controverse*. Abraham Ecchellensis (1605–1664). Brepols, 2010. Pp. 89–98.

² См. подробнее в работе: *Secret F. Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions // Revue de l'histoire des religions*. 1970. Vol. 77. No. 1. Pp. 35–63.

литературного памятника на французском языке, отражающего содержание центрального текста мусульманской цивилизации, проводилось с использованием зарождавшегося тогда научного метода, при использовании максимально возможного количества классической исламской научной литературы по кораническим наукам и при соблюдении принципа исследовательской нейтральности. Иными словами, «Алкоран Магомета» стал продолжением и развитием той научно-просветительской и литературной интенции, которая стояла за публикацией «Гюлистана». В отличие от предшествующего доминирующего подхода к Корану как к источнику «враждебной идеологии», в рамках данного проекта Коран рассматривался в качестве одного из величайших образцов изящной словесности¹, с которым должны познакомиться не одни только ученые и политики, но и широкая читающая публика².

Нижеследующее рассмотрение содержания «Алкорана Магомета» производилось на основе изданий 1647 и 1649 гг., которые вполне идентичны. О позднейших изданиях труда А. дю Рье на французском и других языках речь пойдет в следующем разделе настоящей статьи.

«Алкоран Магомета» открывается посвятельным письмом, адресованным покровителю А. дю Рье — канцлеру П. Сегье. Как уже отмечалось, в подавляющем большинстве сохранившихся экземпляров этот текст отсутствует. В своем письме А. дю Рье особо подчеркивает центральное место Корана в повседневной жизни и законодательстве мусульман, которых он называет турками. В связи с этим автор призывает использовать сведения, почерпнутые из французского перевода Корана, не только для установления деловых отношений с мусульманами, но и для миссионерской деятельности католической церкви в странах Востока³.

После посвятельного письма следует обращение А. дю Рье под заглавием «*Au lecteur*» («К читателю»). В нем содержится краткое представление текста Корана. Французский востоковед прежде всего сообщает своим читателям о том, что слово «Коран» имеет двойкий смысл: «...АЛКОРАН, то есть “Сборник наставлений”»; он также назвал его ЭЛЬ ФОРКАН, то есть “Различающий добро и зло”»⁴. Далее говорится о том, что в Коране отсутствует какая-либо логика последовательности частей текста, а также, что «это обстоятельство было объяснено несколькими магометанскими учеными, но их объяснение столь же нелепо, как и сам текст»⁵.

¹ Secret F. Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions. Vol. 77. No. 1. Pp. 35–63.

² Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 457.

³ См.: Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.). С. 223–232.

⁴ Ibid. С. 223–232.

⁵ Ibid.

Данное полемическое заявление резко контрастирует с глубокой для европейца данной эпохи образованностью автора касаясь этого вопроса. А. дю Рье завершает свое обращение следующим полемическим заключением: «Вы будете поражены тем, что эти нелепости заразили лучшую часть мира, и вы увидите, что знакомство с тем, что содержится в этой Книге, превратит этот закон в нечто весьма достойное презрения»¹. Среди примечательных моментов данного текста следует отметить то, что А. дю Рье сообщает своим читателям о том, что арабские буквы, с которых начинаются суры — согласно многим толкователям, — составляют имя Бога и что этот момент будет подробнее им рассмотрен в комментариях к тексту перевода Корана.

Также текст перевода Корана на французский язык предваряет краткая работа А. дю Рье, названная «*Sommaire de la religion des Turcs*» («Краткое изложение [основ] религии турок»). «Краткое изложение» в значительной степени контрастирует с полемическим тоном двух предыдущих текстов и представляет собой одно из первых популярных европейских исламоведческих сочинений, написанных в светском духе и призванных составить у читателя — насколько это было возможно в тех обстоятельствах — объективное, невраждебное представление о вероучении ислама и той роли, которую ислам играет в мусульманском обществе.

Среди прочего А. дю Рье свидетельствовал о том, что мусульмане придерживаются единобожия, веры в последнюю жизнь и божественную миссию пророка Мухаммада. Он сообщает также о важнейших мусульманских обычаях и религиозных обрядах (молитвах, посте в месяц рамадан, омовениях, паломничестве, браке и разводе, а также о призывах на молитву). Также французский востоковед повествует о мистических практиках в исламе (о дервишах и местах их пребывания). При всем вышесказанном нельзя не отметить, что, поскольку «Краткое изложение», как и другие вводные тексты, обеспечивало возможность издания перевода Корана, оно сохраняет в себе некоторую меру тенденциозности и известную долю упрощений, что резко контрастирует с глубокими познаниями автора. Кроме того, в целях популяризации А. дю Рье использовались христианские термины для описания мусульманских практик. К примеру, во введении говорится о том, что «[у мусульман] нет никакого *таинства*, кроме обрезания»², и что «[мусульмане] верят, что после того, как они хорошо вымоют свое тело, произнеся соответствующую данной церемонии молитву, их душа

¹ Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье. С. 223–232.

² Ibid.

также очистится от всякой скверны и греха, поэтому они часто моются и купаются, особенно перед произнесением молитв»¹.

«Краткое изложение» является последним вводным текстом издания. Кроме собственно перевода Корана на французский язык и комментариев к нему в книгу были включены письма за авторством различных влиятельных лиц, в т. ч. перевод на французский язык распоряжения турецкого султана Мурада IV (1612–1640) о даровании А. дю Рье особых привилегий в связи с выполнением им на своем посту поручений особой важности. Содержание этих текстов заслуживает отдельного рассмотрения, но заинтересованный читатель может обратиться непосредственно к переводу этих примечательных исторических памятников на русский язык, представленных в переводе Г. В. Валиева².

Наконец обратимся к тексту самого перевода. Он занимает 648 страниц и, как уже отмечалось ранее, выполнен в прозе. В тексте перевода не указаны ни номера *сур*, ни номера *айатов*. Каждая *сура* озаглавлена как глава, повествующая «о чем-то». Например, *сура* «Ал-Бакара» представлена как «*LE CHAPITRE DE LA VACHE, écrit à la Meque contenant deux cens quatre vingt sept versets...*» — «Глава о корове, написанная в Мекке, содержащая двести восемьдесят семь стихов». Под заголовком *суры* и на полях текста помещены комментарии, зачастую ссылающиеся на различные *тафсīры*. Среди источников, на которые активно ссылается А. дю Рье — *Тафсīр ал-Джалāлайн*³ Джалāl ад-дīна ал-Махаллī и Джалāl ад-дīна ас-Суйūtī, *Тафсīр ал-кабīр* Фахр ад-дīна ар-Рāзī, *Анвār ат-танзīл ва-асрār ат-та'вīл* ал-Байдāvī. В большинстве случаев именно эти толкования лежат в основании переводческих решений А. дю Рье.

Прежде всего следует отметить, что А. дю Рье исправлял (или вовсе пропускал) сложные места в тексте, которые были затруднительными либо для его собственного понимания, либо же для приемлемой передачи на французском языке. Иногда автор использовал неверные, но уже устоявшиеся варианты перевода, в основе которых зачастую лежала антиисламская полемика⁴. Тем не менее французский ученый *открыто* и в соответствии с научным методом прибегал к мусульманской традиции *тафсīров*, т. е. конкретно указывал, каким именно *тафсīром* он пользовался в том или ином случае (хотя предоставленные им ссылки зачастую неточны). Конечно, предшественники

¹ Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье. С. 223–232.

² Ibid.

³ См.: Зарунов И. А. Комментарий «Джалалайн» к 77-й суре «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2017. № 2. С. 85–96.

⁴ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 135.

А. дю Рье в той или иной мере пользовались *тафсīрами*, однако едва ли кто-либо из них указывал, чьи именно толкования использовались в тех или иных случаях¹.

В своем труде А. дю Рье дал европейскому читателю первое представление о важности традиции коранической экзегезы для адекватного понимания текста Корана. В целом же можно отметить, что маргинальные комментарии А. дю Рье к переводу Корана носят преимущественно научный характер, и в них отсутствует какая-либо полемическая интенция. В этом отношении труд французского востоковеда отражает историческое движение от полемики к науке, которое характеризует процесс рецепции Корана в Европе в XII–XVII вв.² При этом вопрос о том, в каком отношении находится перевод А. дю Рье к предшествующей латинской традиции, является дискуссионным; тем не менее можно заключить, что работа французского эрудита характеризуется значительной степенью интеллектуальной автономии — как с точки зрения парадигмы перевода, так и с точки зрения коранической экзегезы³.

Отметим, что рукописи некоторых *тафсīров*, принадлежавших французскому ученому, сегодня хранятся в Национальной библиотеке в Париже. Среди них — *Тафсīр ал-Джалāлайн*⁴, *Ат-Танвīр фī-тафсīр* Мухаммада ар-Ригī ат-Тūнисī⁵ — сокращенная версия *Тафсīр ал-кабīр* ар-Рāзī. Использование *тафсīров* позволило французскому ученому исправить типичные ошибки переводов коранических терминов. Так, ярким примером является слово *саллā* (К. 33: 56), которое может быть переведено не только как «молиться», но и как «благословлять». Так, в более ранних и даже в позднейших переводах это слово переводилось как «молиться», то есть смысл *айата*

¹ Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 459.

² Мы теоретизировали этот процесс в наших работах, посвященных истории традиции перевода Корана в Европе, в частности см. работы: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50; Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — века истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637.

³ Одна из ведущих исследовательниц истории рецепции Корана в Европе, историк-медиевист М.-Т. д'Альверни, высказала гипотезу о том, что А. дю Рье негласно пользовался изданием Т. Библиандра, а также мог вдохновляться латинским переводом Марка Толедского (fl. 1193–1216). (См.: D'Alverny M.-Th. Deux traductions latines du Coran au Moyen Âge // *La connaissance de l'Islam dans l'Occident médiéval*. Aldershot: Variorum Reprint. Pp. 87, 120). Тем не менее дальнейшие исследования А. Гамильтона и Ф. Ришара склоняют чашу весов в пользу версии о том, что глубокая связь между переводами А. дю Рье и Марка Толедского отсутствует (См.: Hamilton A., Richard F. André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. Pp. 103–104). Подробнее о переводе Корана Марка Толедского и его месте в латинской традиции перевода Корана см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой. С. 36–37.

⁴ Рукопись доступна на сайте Национальной библиотеки Франции. [Электронный ресурс] // URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc898384>.

⁵ Рукопись доступна на сайте Национальной библиотеки Франции. [Электронный ресурс] // URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc89828x>.

إِنَّ اللَّهَ وَمَلَائِكَتَهُ يُصَلُّونَ عَلَى النَّبِيِّ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا صَلُّوا عَلَيْهِ وَسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

(К. 33: 56)

передавался не как «...Аллах и Его ангелы благословили Пророка...», а с совершенно иным смыслом: «Аллах и Его ангелы молились за Пророка». Однако А. дю Рье привлек *Тафсир ал-Джалāлайн* и смог верно передать смысл данного фрагмента.

Разумеется, по современным критериям перевод А. дю Рье страдает от многочисленных ошибок и неточностей. Приведем лишь один характерный пример: в *айате* 3 *суры* 100 «атакующие на заре» (*фа-л-муғйрāti субхан*) превращаются в «*qui courent legerement par jaloufie*» («легкомысленно бегущие от ревности / зависти»)¹. По всей видимости, здесь французский востоковед перепутал *муғйр*, *муғйра* (مُغِيرَة، مُغِير) — причастие настоящего времени от глагола *ағāра*, «нападать» (أَغَارَ) — с существительным *гайра* «ревность» (غَيْرَة), образованным от глагола *гāра* «ревновать» (غَارَ).

Среди других недостатков перевода отметим уже упомянутую выше тенденцию к сокращениям, которые могут затрагивать значительную часть *суры* в тех случаях, когда ее структура в основном основана на анафоре или повторении — как, например, в *суре* «Женщины» («*Ан-Нисā'*»). Иногда места, изобилующие повторами и/или неясностями, попросту пересказывались. По всей видимости, А. дю Рье полагал, что вкус его потенциальных читателей, соответствующий нормам нового французского литературного языка, расценит исходную стилистику той или иной «неотшлифованной» *суры* как не вполне подходящую. Этим же, по всей видимости, объясняется отсутствие непосредственного разделения текста *сур* на *айаты*, хотя количество стихов под заголовками *сур* всегда указывается. Интересно отметить, что исходное разделение *сур* на *айаты* почти всегда отражено в пунктуации текста перевода — так, запятая, точка с запятой или двоеточие зачастую отмечают переход от одного *айата* к другому в оригинальном тексте. Кроме всего прочего, следует отметить сокращения и пропуски некоторых *айатов*, сделанные по соображениям «приличий» — например, *айатов* 10 и 33 *суры* «Весть» (*Ан-Набā'*).

Приведенные выше сведения и примеры позволяют заключить, что труд А. дю Рье символизирует существенный сдвиг в сторону научно-литературной рецепции Корана в Европе и отход от средневековой традиции полемики и уничижительного отношения. Благодаря усилиям французского востоковеда образованный европейский читатель — который в эпоху XVII–XVIII вв. становился если не массовым в современном смысле, то куда более многочисленным, чем в Средние

¹ *Du Ryer A. L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois. P. 641.*

века, — получил в свое распоряжение внеконфессиональный, светский по своей сути доступ к смыслам главной книги мусульманской цивилизации. Влияние, которое «Алкоран Магомета» оказал на осведомленность европейской публики об исламе, на развитие христианско-мусульманского диалога и на коранические штудии в Европе и России, трудно переоценить. Об этом ярко свидетельствует дальнейшая судьба издания Корана А. дю Рье — его многочисленные переиздания и переводы на другие языки.

Краткий очерк истории переизданий и переводов «Алкорана Магомета» на другие языки

Прежде всего следует отметить, что поначалу значительная часть ученой публики встретила работу А. дю Рье сдержанно. Одна из самых частых претензий высказывалась в адрес использования не латинского, а французского языка, что в ее глазах снижало «престиж» издания — в ту эпоху современный французский язык только формировался, а главным языком ученых оставалась латынь. Кроме того, впоследствии специалисты отмечали многочисленные ошибки и неточности, допущенные французским востоковедом при переводе. В частности, позднейшая критика неоднократно указывала на то, что автор перевода даже не сделал попыток передать поэтические качества *оригинального текста*, руководствуясь при переводе эстетическими критериями, совершенно чуждыми для Корана¹.

Тем не менее, несмотря на массу недостатков, перевод А. дю Рье снискал огромную популярность, многократно переиздавался и переводился на другие языки — ведь это был первый в истории европейский перевод Корана, выполненный для широкой аудитории, вне рамок религиозной полемики (таковая имеет место только в сопроводительных текстах), и при этом — с опорой на мусульманскую традицию толкования и комментирования.

Вследствие этого труд А. дю Рье стал одной из самых успешных и влиятельных из опубликованных в середине XVII в. научных работ². В течение XVII в. перевод многократно переиздавался на французском языке как в самой Франции, так и за ее пределами — в Париже (1649, 1651 и 1652 гг.), в Амстердаме (1672 г.) и Гааге (1683 и 1685 гг.). Продолжал он активно издаваться и в следующем веке: насчитывается

¹ Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 460.

² Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 136.

по меньшей мере 6 изданий, вышедших в свет во Франции и в Голландии¹. Согласно предположению Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой, именно гаагское издание 1685 г. могло стать основой для первых полных переводов Корана на русский язык, выполненных в Петровскую эпоху (см. далее)².

Благодаря переводу Корана А. дю Рье Коран и вероучение ислама прочно утвердились в зарождающемся новоевропейском культурном универсуме. Вследствие этого Коран и ислам оказали значительное воздействие на многих из наиболее выдающихся интеллектуалов и общественных деятелей. В частности, речь идет о Вольтере (1694–1778), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Наполеоне Бонапарте (1769–1821) и И. В. фон Гете (1749–1832)³.

Что не менее важно — перевод А. дю Рье оказал огромное влияние на становление традиции переводов Корана на живые европейские языки, в том числе русский. Всего через два года после выхода в свет, в Лондоне в 1649 г. перевод А. дю Рье был переведен на английский язык и издан под заглавием «*The Alcoran of Mohamet*» («Коран Магомета») (рис. 4). На протяжении долгого времени авторство этого перевода приписывалось английскому востоковеду и государственно-му деятелю Александру Россу (1590–1654). Тем не менее в недавних исследованиях была высказана версия о том, что на сегодняшний день перевод следует считать анонимным⁵. Как бы там ни было, опубликованный

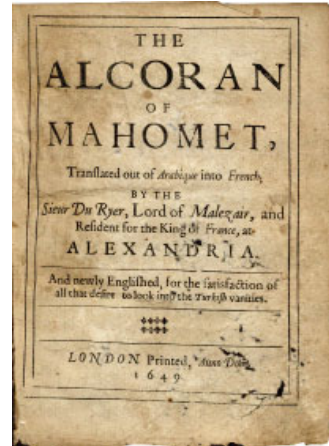

Рис. 4. Титульный лист из: *The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. London, 1649.* Место хранения: Digital Library@Villanova University. URL: <https://digital.library.villanova.edu/Item/vudl:743886#?cv=4&xywh=-1998%2C-128%2C6506%2C3245>

¹ См. список известных изданий перевода А. дю Рье: Chen Y., Grare L., Tequia Y. C., Yamane S. Les éditions du Coran traduit par Du Ryer // Электронное издание. Режим доступа: <https://coran12-21.org/fr/contextes/duryer-catalogue> (дата обращения: 15.02.2026).

² Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 55. В то же время в библиотеке Петра I хранится перевод Корана, выполненный А. дю Рье и изданный в Париже в 1672 г. Это позволяет предположить, что данный перевод мог стать основой для первых полных переводов Корана на русский язык, появившихся в Петровскую эпоху. Однако это предположение требует отдельного изучения. См.: Библиотека Петра I. Указатель — справочник/под ред. Д. С. Лихачева. Л.: Библиотека АН СССР, 1978. С. 106. (№ 868).

³ См. подробнее тематическую работу: Elmarsafy Z. The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam. Oxford: Oneworld Publications, 2009.

⁴ *The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. And newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities.* London, 1649.

⁵ Burman Th. E. European Qur'an translations // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600). Leiden, Boston: Brill, 2014. P. 36.

в 1649 г. полный английский перевод Корана, в основе которого лежит труд А. дю Рье, является первым в истории полным переводом Корана на английский язык¹.

Издание английского перевода 1649 г. содержит английские переводы сопроводительных текстов из французского издания — двухстраничное письмо «*The French Epistle to the Reader*» («Французское письмо к читателю») и четырехстраничное «*Summary of the Religion of The Turks*» («Краткое изложение религии турков»). Также к изданию был добавлен оригинальный текст, вероятно написанный его составителем — четырехстраничное обращение к читателю «*The Translator to the Christian Reader*» («[Обращение] переводчика к христианскому читателю»). Названный текст носит полемический характер — английское издание позиционировалось в качестве перевода «вражеской книги», детальное знание которой необходимо для успешного противостояния «туркам»². Помимо прочего, в первом предисловии сообщается о том, что «читатели найдут в тексте много смешного, противоречивого, непристойного и богохульного»³.

В литературе, посвященной переводу, приписываемому А. Россу, высказываются мнения о том, что он уступает французскому переводу А. дю Рье как в литературном отношении, так и в том, что касается его соответствия оригиналу⁴. Тем не менее первый в истории перевод Корана на английский язык стал «одной из наиболее популярных книг в Англии XVII века»⁵. Он переиздавался в 1688 и 1719 годах⁶. Отметим, что издание 1719 г. было осуществлено в рамках многотомного издания «*The compleat history of the Turks from their origin in the year 755 to the year 1718*» («Полная история турков от их возникновения в 755 году и до 1718 года»)⁷. Следует отдельно упомянуть о том, что данный перевод был также издан в 1806 г. в г. Спрингфилде (штат Массачусетс) и, таким образом, стал первым переводом смыслов Корана, изданным на территории США. Одна из копий спрингфилдского издания перевода Корана принадлежала второму президенту и отцу-основателю США Джону Адамсу⁸.

¹ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross // Thomas D., Chesworth J. (eds.). *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2016. Pp. 298–299.

² Ibid.

³ Ibid. P. 299.

⁴ Ibid. P. 300.

⁵ Elmarsafy Z. *The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam*. P. 9.

⁶ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 303.

⁷ Jones D. *A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire*. London: J. Darby, 1719.

⁸ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 300.

Рис. 5. Титульный лист (начало) из: Glazemaker J. H. *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt...* Amsterdam, 1658. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=czJlAAAACA>

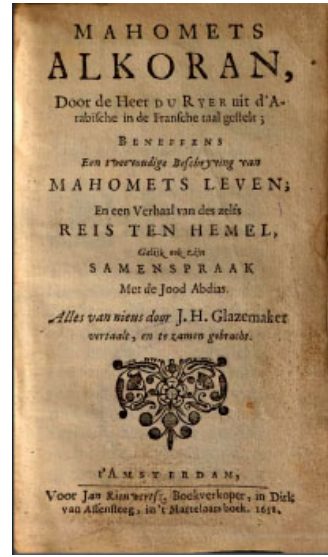

Рис. 6. Титульный лист (продолжение) из: Glazemaker J. H. *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt...* Amsterdam, 1658. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=czJlAAAACA>

В 1658 г. в свет вышел перевод Корана на голландский язык (рис. 5–6), в основе которого также лежит перевод А. дю Рье¹. Составителем этого издания является знаменитый голландский переводчик Ян Хендрик Глаземакер (1619/1620–1682), известный в первую очередь своими переводами на голландский язык работ Рене Декарта (1596–1650) и Бенедикта Спинозы (1632–1677), но который также перевел множество классических литературных произведений с латинского, французского, немецкого и итальянского языков. Его перевод Корана, подобно переводу А. дю Рье, выполнен в прозе. Литературные качества данного перевода оцениваются специалистами как достаточно высокие². Отметим, что издание Я. Х. Глаземакера содержит дополнительные сопроводительные материалы, которые отсутствуют в переводе А. дю Рье. Так, текст Корана на голландском языке предваряется жизнеописанием пророка Мухаммада, составленным из перевода хроники коптского историка Джирджиса ал-Макина (1205–1273), который был ранее выполнен знаменитым голландским ученым Томасом Эрпениусом (1584–1624), с добавлениями из жизнеописаний, выполненных

¹ Glazemaker J. H. *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias.* Amsterdam, 1658.

² Burman Th. E. *European Qur'an translations.* P. 36.

более поздними христианскими авторами¹. Перевод Я. Х. Глаземакера переиздавался множество раз: в 1696 и 1698 гг. в Амстердаме, в 1698 г. в Роттердаме и в 1707, 1727 и 1734 гг. в Лейдене.

Названный перевод Корана на голландский язык, базирующийся на французском переводе А. дю Рье, стал основой для перевода Корана на немецкий язык. Он был опубликован в Гамбурге 1688 г. в рамках издания под названием «*Thesaurus Exoticorum oder Schatz-Kammer ausländischer Raritäten und Geschichten*» («*Thesaurus Exoticorum*, или Кладезь иноземных редкостей и историй») (рис. 7), составленного немецким ученым и писателем Эберхардом Вернером Хаппелем (1647–1690)². В названном издании собрано множество космографических текстов со всего мира. Автором немецкого перевода, включенного в данное издание, является немецкий ученый Йохан Ланге (ок. 1630 — после 1696).

В XVIII в. переводу А. дю Рье было суждено сыграть важную роль в интеллектуальной жизни Российской империи. Именно этот труд стал основой для осуществления первых трех переводов Корана на русский язык. Первые два из этих переводов были выполнены в Петровскую эпоху: один из них был опубликован в 1716 г. в Санкт-Петербурге³ (рис. 8), а второй сохранился в рукописной форме⁴.

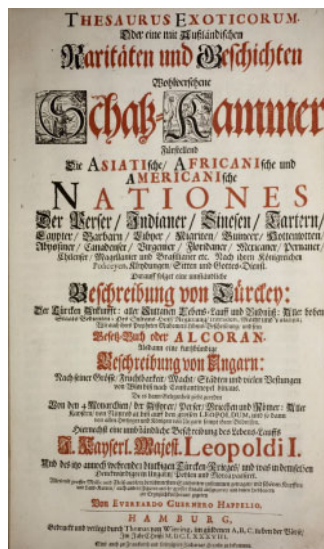

Рис. 7. Титульный лист из: *Happel E. W. Thesaurus Exoticorum oder eine mit ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer*. Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thomas von Wiering, 1688. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/view/bsb11196908?page=7>

¹ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 138.

² *Happel E. W. Thesaurus Exoticorum oder eine mit ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer: fürstellend die asiatische, africanische und americanische Nationes [...] nebst einer vollständigen Beschreibung der Türkei*. Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thomas von Wiering, 1688.

³ Алкоран о Магомете, или Закон турецкий. Преведенный с французского языка на российский / Напечатан повелением царского величества. В Санктъпитеръбургской типографии, декабрь 1716. См. репринтное издание данного перевода, подготовленное ИД «Медина» в рамках серии изданий «Коран в России»:

Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

⁴ В рамках серии изданий «Коран в России» ИД «Медина» подготовил факсимильное издание рукописи, а также набор рукописного текста: *Постников П. В. Алкоран или закон магометанский* / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 1. 816 с.; *Постников П. В. Алкоран или закон магометанский* / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 2. 808 с.; *Постников П. В. Алкоран или закон магометанский* / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. 448 с.

Вопрос об их авторстве является дискуссионным, однако мы придерживаемся позиции, что опубликованный в 1716 г. перевод следует считать анонимным, а рукописный перевод атрибутировать русскому ученому и дипломату Петру Васильевичу Постникову (1666 — после 1713)¹. Примечательно, что в издание перевода Корана 1716 г. вошли также вступительные тексты за авторством французского востоковеда, заглавия которых были соответственно переведены как «К читателю» и «О вере турецкой». Таким образом, наряду с «Книгой Систимой» за авторством российского государственного деятеля и ученого князя Дмитрия Кантемира (1673–1723)² — труды А. дю Рье стали одними из первых русскоязычных исламоведческих и востоковедческих работ.

Более того, переводы издания А. дю Рье на русский язык, созданные в Петровскую эпоху, находились в канве интеллектуального движения раннего европейского просвещения. Они представляют собой уникальные памятники российской ранней новой науки (*early modern science*). В отличие от львиной доли научных сочинений Петровской эпохи, посвященных точным наукам и технике, переводы Корана — *памятники гуманитарной научной мысли*, одни из наиболее ранних свидетельств научного обмена России с европейским *studia humanitatis* в их светском «просвещенческом» выражении. Потому не будет преувеличением сказать, что рецепция европейской гуманистической интерпретации Корана — наряду с математикой, физикой, инженерным делом — лежит в основании движения Просвещения в Российской империи. Подробному рассмотрению переводов Петровской эпохи посвящены работы, представленные в сносках.

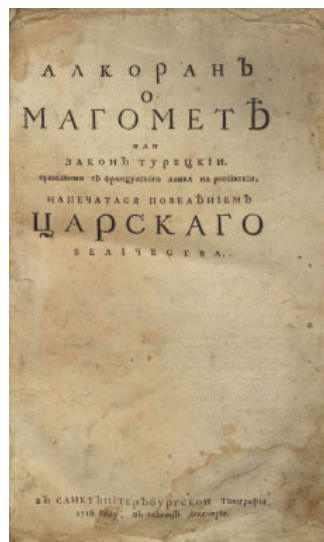

Рис. 8. Титульный лист из: "Алкоран о Магомете, или Закон турецкий". СПб, 1716. Место хранения: Российская национальная библиотека, шифр П-219. URL: <https://kr.rusneb.ru/item/material/alkoran-o-magomete-ili-zakon-tureckii-2>

¹ См. нашу работу, посвященную данным памятникам: Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

² См. нашу статью, посвященную Д. Кантемиру и его великому труду «Книга Систима»: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианомусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

Также см. современное академическое переиздание труда Д. К. Кантемира, подготовленное сотрудниками ИД «Медина» в рамках серии «Коран в России»: Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. М.: ИД «Медина», 2025.

Третий же перевод Корана на русский язык, в основе которого лежит труд А. дю Рье, был выполнен в 1790 г. русским писателем Михаилом Ивановичем Веревкиным (1732–1795)¹ (рис. 9). Названный перевод отличается значительно более высоким качеством исполнения, нежели переводы Петровской эпохи. Он снижал широкую популярность среди образованных слоев российского общества того времени и, таким образом, сыграл значительную роль в культурной жизни России. Подробный анализ этого перевода представлен в нашей работе, посвященной в т. ч. переводам Корана на русский язык, выполненным в XVIII в.² Здесь же отметим лишь то, что издание перевода М. И. Веревкина в целом соответствует французскому переводу А. дю Рье. Оно открывается цитатой из «Жалованной грамоты» российской императрицы Екатерины II, в которой подчеркивается веротерпимый характер ее правления и признание прав всех традиционных монотеистических религий России. Этот жест задает общий инклюзивный, светский тон данному изданию перевода Корана, что является важным и прогрессивным шагом — отходом от наследия средневекового религиозного полемизма к государственной толерантности и светскости.

По всей видимости, именно по причине несоответствия общей тональности российского издания оригинальное предисловие А. дю Рье «К читателю» не было включено в издание. В него лишь вошло сочинение «*Sommaire de la Religion des Turcs*», заглавие которого было передано М. И. Веревкиным как «Оглавление догматов веры магометанской, по толку так у турков называемой Сунны». Кроме того, издание содержит «Житие лжепророка Магомета вкратце» — перевод статьи французского писателя и ученого, аббата Жана-Батиста

Рис. 9. Титульный лист из: «Книга Аль-Коран аравлинина Магомета... Ч. 1». Место хранения: Пермская государственная ордена «Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького, шифр 09Г. URL: <https://clck.ru/3T4HsH>

¹ Книга Аль-Коран аравлинина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих / перевод с арабского на французский язык Андрея дю-Рюэра-да-ла-Гард-Малезера <...> Печатана в Амстердаме и Лейпциге в 1770 году, по-русийски же переложена Московского наместничества, Клинской округи, в сельце Михалево. СПб., 1790. Ч. 1–2.

² Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя. С. 66–71.

Ладвока (1709–1765) из его «*Dictionnaire historique-portatif*» («Портативного исторического словаря»)¹.

Помимо переводных работ, М. И. Веревкиным было подготовлено оригинальное сочинение под заглавием «Вступление», в котором русский переводчик дает собственную характеристику Корану². Данная работа является одной из первых оригинальных научных исламоведческих работ, написанных на русском языке. При написании автор пользовался европейскими научными работами, а также доступными ему цитатами из классиков арабской мысли. Среди европейских работ М. И. Веревкин упоминает знаменитый очерк Г. Придо «Жизнь Магомета» («*Life of Mahomet*»). Русский переводчик положительным образом отзываясь о поэтических достоинствах Корана. При этом он явно отмежевывается от полемического подхода, принятого на вооружение в европейских работах, посвященных жизнеописанию Пророка, — высказанные критические суждения о Коране и Магомете носят «дежурный» характер³. Положительная настроенность переводчика по отношению к переводимому тексту способствовала привлечению внимания российского читателя к Корану. В частности, именно перевод М. И. Веревкина послужил основой для поэтического цикла А. С. Пушкина (1799–1837) «Подражания Корану»⁴; кроме того, опираясь на перевод М. И. Веревкина, русский поэт, переводчик восточной поэзии и политический деятель М. Л. Михайлов (1829–1865) создал переложение фрагментов Корана в стихотворной форме⁵.

Заключение

Значение труда А. дю Рье — одного из ключевых научных и литературных памятников своей эпохи — трудно переоценить. Ему было суждено стать важнейшим источником для ознакомления образованной публики с вероучением ислама не только в странах Западной и Центральной Европы, но также в России и США. Изучение «Алкорана Магомета» является необходимой составляющей для понимания процесса рецепции ислама

¹ *Ladvoct J.-B. Mahomet // Dictionnaire historique-portatif, contenant l'histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois, et des grands capitaines...: en 2 vol. Paris: Chez Didot, 1755. Vol. 2: [M–Z]. Pp. 131–134.*

² Книга Аль-Коран аравлинина Магомета... Ч. 1. С. XVII–XXXIV.

³ Там же. С. XXVIII.

⁴ *Кашталева К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л., 1930. Т. 5. С. 243–270.*

Сафиуллин Я. Г. Об источниках «Подражаний Корану» Пушкина // А. С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина. Казань, 1998. С. 65–66; С небесной книги список дан... : каталог / сост. И. Нуриманов, А. Рахматуллина. М.: Издательский дом «Медина», 2025. 90, [34] с.: ил. (араб.).

⁵ *Михайлов М. Л. Переводы и подражания // Избранное. М.: Художественная литература, 1979. С. 84.*

в Западном мире и в России. Следует отметить, что значение этого памятника значительно превосходит степень его изученности, особенно в русскоязычном научном пространстве, где он до сих пор не получил систематического освещения. Настоящая статья, а также публикуемые в рамках корановедческих штудий Московского исламского института и Издательского дома «Медина» переводы сопроводительных текстов к изданию А. дю Рье 1647 г. призваны привлечь внимание ученых и заинтересованной публики к наследию французского востоковеда и создать научную основу для его дальнейшего изучения. Перспективными направлениями исследований могут стать сравнительный анализ переводов А. дю Рье и его предшественников, а также исследование рецепции его труда в российской интеллектуальной традиции XVIII–XIX вв.

Литература

Алкоран о Магомете или Закон турецкии. Преведеныи с французского языка на россиискии / Напечатася повелением царскаго величества. В Санктъпитеръбургскои типографии, декабрь 1716.

Алкоран о Магомете или закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Репринтное издание 1716 г. — М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

Библиотека Петра I. Указатель — справочник/под ред. Д. С. Лихачева. — Л.: Библиотека АН СССР, 1978. — 217 с.

Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 223–232; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Зарипов И. А. Комментарий «Джалалайн» к 77-й суре «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2017. — № 2. — С. 85–96.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2025. — 536 с.

Кашталева К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. — Т. 5. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. — С. 243–270.

Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих / перевод с арабского на французский язык Андрея дю-Рюэра-да-ла-Гард-Малезера <...> Печатана в Амстердаме

и Лейпциге в 1770 году, по-русски же переложена Московского наместничества, Клинской округи, в сельце Михалева. — СПб., 1790. — Ч. 1–2.

Михайлов М. Л. Переводы и подражания // Избранное. — М.: Художественная литература, 1979. — С. 80–232.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 27–50. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 27–58. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-27-58

Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 2. — С. 91–118. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-17-2-91-118

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 45–82. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-45-82

Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. — 2023. — Т. 5. — № 4. — С. 603–637. DOI: 10.21638/srbu28.2023.406

Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 27–56. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-2-27-56

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 27–70. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Мухетдинов Д. В. Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи (М.: МАКС Пресс, 2022) // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 211–219. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Овезов М. М. Минский перевод Корана XVII века // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 59–79. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. — М.: МАКС Пресс, 2022. — 800 с. DOI: 10.29003/m33010.978-5-317-006849-3

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — Ч. 1. — 816 с.

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — Ч. 2. — 808 с.

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — 448 с.

Сафиуллин Я. Г. Об источниках «Подражаний Корану» Пушкина // А. С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: тез. междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина. Казань: УНИПРЕСС, 1998. — С. 65–66.

Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross // Thomas D., Chesworth J. (eds.). Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). — Leiden, Boston: Brill, 2016. — Pp. 298–304.

Burman Th. E. European Qur'an translations / Thomas D., Chesworth J. (eds.). Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600). — Leiden, Boston: Brill, 2014. — Pp. 25–38.

Carnoy D. Représentations de l'islam dans la France du XVIIe siècle. La ville des tentations. — Paris: L'Harmattan, 1998. — 370 p.

Chen Y., Grare L., Tequia Y. C., Yamane S. Les éditions du Coran traduit par Du Ryer // [Electronic source]. URL: <https://coran12-21.org/fr/contextes/duryer-catalogue> (date of access: 15.02.2026).

D'Alverny M-Th. Deux traductions latines du Coran au Moyen Âge // La connaissance de l'Islam dans l'Occident edieval. — Aldershot: Variorum Reprint, 1994. — Pp. 1–131.

De Frede C. La prima traduzione italiana del Corano sullo sfondo dei rapporti tra Cristianità e Islam nel Cinquecento. — Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1967. — 85 p.

De Scudéry G. Ibrahim, ou l'illustre Bassa. — Paris: Antoine de Sommaville, 1641. — 4 vols.

Du Ryer A. L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois. Par le Sievr dv Ryer, Sieur de la Garde Malezair. — Paris: Antoine de Sommaville, 1647. 648 p.

Du Ryer A. Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ, quibus eius præcipuæ difficultates ita explanantur, vt facilè possint à quolibet superavi. Viam monstrante Andræa du Ryver Marciniacensi. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum, 1630.

Elmarsafy Z. The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam. — Oxford: Oneworld Publications, 2009. — 269 p.

Glazemaker J. H. Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschrijving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias. Amsterdam, 1658.

Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi,... trad. En français par André Du Ryer. Paris: Antoine de Sommerville, 1630. — 166 p.

Hamilton A. Abraham Ecchellensis et son Nomenclator Arabico-Latinus // B. Heyberger (ed.) Orientalisme, science et controverse. Abraham Ecchellensis (1605–1664). Brepols, 2010. Pp. 89–98.

Hamilton A. André Du Rye // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700). — Leiden, Boston: Brill, 2017. — Pp. 453–465.

Hamilton A. The Quran in early modern Europe // Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek. — Leiden: Primavera Pers, 2005. — Pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — 192 p.

Hamilton A., Richard F. Translator of the Quran // André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — Pp. 91–119.

Happel E. W. Thesaurus Exoticorum oder eine mit ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer: fürstellend die asiatische, africanische und americanische Nationes [...] nebst einer vollständigen Beschreibung der Türckei. — Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thomas von Wiering, 1688.

Jones D. A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire. — London: J. Darby, 1719.

Ladvoat J.-B. Mahomet // Dictionnaire historique-portatif, contenant l'histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois, et des grands capitaines...: en 2 vol. — Paris: Chez Didot, 1755. Vol. 2: [M–Z]. — Pp. 131–134.

Larzul S. Du Ryer, André // Dictionnaire des orientalistes de langue française, éd. Par François Pouillon, nouvelle édition revue et augmentée. — Paris, IISMM / Karthala, 2012. — Pp. 359–360.

Larzul S. Les premières traductions françaises du Coran, (XVIIe –XIXe siècles) // Archives de sciences sociales des religions, 147. — 2009. — Pp. 147–165. DOI: 10.4000/assr.21429

Moukarzel J. Gabriel Sionita // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700).— Leiden, Boston: Brill, 2017.— Pp. 722–742.

Secret F. Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions // Revue de l'histoire des religions.— 1970.— Vol. 77.— No. 1.— Pp. 35–63.

Schenker A. The Polyglot Bibles of Antwerp, Paris and London: 1568–1658 // Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment [1300–1800] / Magne Sæbø (Ed.).— Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008.— Pp. 774–784.

The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. And newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities.— London [s. n.], 1649.

Tommasino P. M. L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo.— Bologna: Società Editrice il Mulino, 2013.— 336 p.

Toomer G. J. Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England.— Oxford: Clarendon Press, 1996.— 396 p.

Vigliano T., Wele M. Kh. Le droit de traduire le Coran: Réflexions sur la version française d'André Du Ryer (1647) // Ali Mostfa (dir.), Discours et stratégies d'altérité: Regards et analyses croisés (journée d'étude organisée en novembre 2019 par l'Espace de recherche universitaire sur le discours interculturel, la traductologie et la terminologie (ERUDITT) à l'École supérieure de langues, traduction et communications à l'international (ESTRI) de l'Université catholique de Lyon (UCLy)).— Paris: L'Harmattan, 2021.— Pp. 115–126.

References

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii. Prevedenyi s frantsuzskogo iazyka na rossiiskii / *Napechatasia poveleniem tsarskago velichestva. V Sankt-piterburgskoi tipografii, dekabr' 1716* [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law. The Qur'an Translated from French into Russian / Printed by order of the Tsar's Majesty. At St. Petersburg Printing Houses, December 1716]. (1716). (In Russian)

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law]. (2022). Transl. from French; Religious Board of Muslims of the Russian Federation; Moscow Islamic Institute; St Petersburg State University. Reprint edition of 1716. Moscow: ID "Medina" Publ. 350 p. (In Russian)

Bennett Cl. (2016). Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700)*, Thomas D., Chesworth J. (eds.). Leiden, Boston: Brill., pp. 298–304.

Biblioteka Petra I. Ukazatel' — spravochnik [The Library of Peter I. Index — Reference Guide]. (1978). D. S. Likhachev (ed.-in-chief). Leningrad: Biblioteka AN SSSR Publ. 217 p. (In Russian)

Burman Th. E. (2014). European Qur'an translations. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600)*, Thomas D., Chesworth J. (eds.). Leiden. Boston: Brill., pp. 25–38.

Cantemir D. K. (2025). *Kniga Sistima, ili Opisaniiie musul'manskoi religii* [The Book of Sistima, or the Description of the Muslim Religion]; Moscow Islamic Institute; D. V. Mukhetdinov (preface). Moscow: ID "Medina" Publ. 536 p. (In Russian)

Carnoy D. (1998). *Représentations de l'islam dans la France du XVIIe siècle. La ville des tentations*. Paris: L'Harmattan. 370 p. (In French)

Chen Y., Grare L., Tequia Y. C., Yamane S. (n. d.). *Les éditions du Coran traduit par Du Ryer* // [Electronic source]. URL: <https://coran12-21.org/fr/contextes/duryer-catalogue> (date of access: 15.02.2026). (In French)

D'Alverny M-Th. (1994). Deux traductions latines du Coran au Moyen Âge. *La connaissance de l'Islam dans l'Occident edieval*. Aldershot: Variorum Reprint., pp. 1–131. (In French)

De Frede C. (1967). *La prima traduzione italiana del Corano sullo sfondo dei rapporti tra Cristianità e Islam nel Cinquecento*. Napoli: Istituto Universitario Orientale. 85 p. (In Italian)

De Scudéry G. (1641). *Ibrahim, ou l'Illustre Bassa*. Paris: Antoine de Sommaville. 4 vols. (In French)

Du Ryer A. (1647). *L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois. Par le Sievr dv Ryer, Sieur de la Garde Malezair*. Paris: Antoine de Sommaville. 648 p. (In French)

Du Ryer A. (1630). *Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ, quibus eius præcipuæ difficultates ita explanantur, vt facilè possint à quolibet superavi. Viam monstrante Andræa du Ryver Marciniacensi. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum*. (In Latin)

Elmarsafy Z. (2009). *The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam*. Oxford: Oneworld Publications. 269 p.

Glazemaker J. H. (1658). *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias*. Amsterdam. (In Dutch)

Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi, ... trad. En français par André Du Ryer. (1630). Paris: Antoine de Sommaville. 166 p. (In French)

Hamilton A. (2010). Abraham Ecchellensis et son Nomenclator Arabico-Latinus. *Orientalisme, science et controverse. Abraham Ecchellensis (1605–1664)*, B. Heyberger (ed.) Brepols, pp. 89–98. (In French)

Hamilton A. (2017). André Du Rye. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700)*. Leiden, Boston: Brill., pp. 453–465.

Hamilton A. (2005). The Quran in early modern Europe. *Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek*. Leiden: Primavera Pers., pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. (2004). *André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France*. Oxford: Oxford University Press. 192 p.

Hamilton A., Richard F. (2004). Translator of the Quran. *André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France*. Oxford: Oxford University Press., pp. 91–119.

Happel E. W. (1688). *Thesaurus Exoticorum oder eine mit außländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer: fürstellend die asiatische, africanische und americanische Nationes [...] nebst einer vollständigen Beschreibung der Türckei*. Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thommas von Wiering. (In German)

Jones D. (1719). *A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire*. London: J. Darby.

Kashtaleva K. S. (1930). “Podrazhaniia Koranu” Pushkina i ikh pervois-tochnik [“Imitations of the Qur’an” by Pushkin and Their Original Source]. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR. Vol. 5*. [Proceedings of the Collegium of Orientalists at the Asian Museum of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR Publ., pp. 243–270. (In Russian)

Kniga Al-Koran aravlianina Magometa, kotoryi v shestom stoletii vydal onuiu za nis-poslannuiu k nemu s nebes, sebja zhe poslednim i velichaishim iz prorokov Bozhikh / perevod s aravskogo na frantsuzskii iazyk Andreia du-Riuera-da-la-Gard-Malezera <...> Pechatana v Am-sterdame i Leiptsige v 1770 godu, po-rossiiski zhe perelozhena Moskovskogo namestnichestva, Klinskoi okrugi, v sel’tse Mikhaleve. SPb., 1790. Ch. 1–2. [The Book of the Al-Qur’an of the Arabian Muhammad, Who in the 6th Century Presented It as Having Been Sent Down to Him from Heaven, and Himself as the Last and Greatest of God’s Prophets / Translated from Arabic into French by André du Ryer de la Gard Malézair <...> Printed in Amsterdam and Leipzig in 1770; Rendered into Russian in the Moscow Viceroyalty, Klin District, in the Village of Mikhalevo]. (1790). St. Petersburg. Parts 1–2. (In Russian).

Ladvoat J.-B. (1755). Mahomet. *Dictionnaire historique-portatif, contenant l’histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois, et des grands capitaines...: en 2 vol.* Paris: Chez Didot. Vol. 2: [M–Z], pp. 131–134. (In French)

Larzul S. (2012). Du Ryer, André. *Dictionnaire des orientalistes de langue française*, éd. Par François Pouillon, nouvelle édition revue et augmentée. Paris, IISMM / Karthala., pp. 359–360. (In French)

Larzul S. (2009). Les premières traductions françaises du Coran, (XVIIe – XIXe siècles). *Archives de sciences sociales des religions*, 147, pp. 147–165. (In French); DOI: 10.4000/assr.21429

Mikhaylov M. L. (1979). *Perevody i podradjania* [Translations and Imitations]. *Izbrannoe* [The Selected]. Moscow: Khudojestvennaia literatura Publ., pp. 80–232. (In Russian)

Moukarzel J. (2017). Gabriel Sionita. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9 Western and Southern Europe (1600–1700)*.— Leiden, Boston: Brill, pp. 722–742.

Mukhetdinov D. V. (2020). Istoricheskii analiz razvitiia traditsii perevoda Korana na frantsuzskii iazyk: v poiske sinteza estetiki i nauki [French Translations of the Qur'an between Aesthetics and Scholarly Accuracy]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 2, pp. 91–118. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-17-2-91-118

Mukhetdinov D. V. (2020). Transformatsiia paradigmy perevoda Korana na latinskii iazyk: mezhdu polemikoi i naukoii [The Latin Translation of the Qur'an Between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. No. 4, pp. 27–50. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Mukhetdinov D. V. (2021). Istoriiia traditsii perevoda Korana na ispan-skii iazyk v XV–XX vv. v kontekste protsessa stanovleniia mul'tireligioznoi ispanskoi identichnosti [The History of the Tradition of Translation of the Qur'an into Spanish in the XV–XX Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi-Religious Spanish Identity]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 1, pp. 27–58. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-27-58

Mukhetdinov D. V. (2021). Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na slavianskie iazyki v intellektual'nom prostranstve Vostochnoi Evropy XVI–XVIII vv.: Rech' Pospolitaia, tsarstvo Russkoe, Rossiiskaia imperiia [The Slavic Qur'an Translation of the 16th-18th Centuries: Poland and Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 3, pp. 45–82. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-45–82

Mukhetdinov D. V. (2023). Pervoe v istorii izdanie latinskogo perevoda Korana 1543 g. — vekha istorii khristiano-musul'manskogo dialoga [The first ever edition of the Quran Latin translation published in 1543 — Milestone in the history of Christian-Muslim dialogue]. *Voprosy teologii* [Issues of Theology]. Vol. 5. No. 4, pp. 603–637. (In Russian); DOI: 10.21638/spbu28.2023.406

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye perevody “Korana” na russkii iazyk, vypolnennye v Petrovskuiu epokhu: tekushchee sostoianie issledovaniia

i perspektivy dal'neishego izucheniia [The First Translations of the Qur'an into Russian Made in the Era of Peter the Great: The Current State of Research and Prospects for Further Study]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 2, pp. 27–56. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-2-27-56

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervyi rossiiskii islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano-musul'manskogo dialoga v Vostochnoi Evrope pervoi poloviny XVIII v. [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian-Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 3, pp. 27–70. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Mukhetdinov D. V. (2026). Innovatsionnoe issledovanie pervogo izdanogo perevoda Korana na russkii iazyk (1716 g.). Retsenziia na: Pentkovskaia T. V., Babaeva E. E. *Perevod Korana Petrovskoi epokhi* (M.: MAKS Press, 2022) [An Innovative Study of the First Published *Qur'ān* Translation into Russian (1716). A Review of A Translation of the Quran of the Petrine Era by T. V. Pentkovskaya, E. E. Babayeva (Moscow: MAKS Press Publ., 2022)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. No. 1, pp. 211–219. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Ovezov M. M. (2026). Minskii perevod Korana XVII veka [The Minsk Translation of the Qur'ān of the 17th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. No. 1, pp. 59–79. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Pentkovskaya T. V., Babayeva E. E. (2022). *Perevod Korana Petrovskoi epokhi* [A Translation of the Quran of the Petrine Era]. Moscow: MAKS Press Publ. 800 p. (In Russian); DOI: 10.29003/m33010.978-5-317-006849-3

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Transl. from French; D. V. Mukhetdinov (introductory article, scientific editor). In 2 vols. Facsimile Edition of 18th. Vol. 1. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 816 p. (In Russian)

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Transl. from French; D. V. Mukhetdinov (introductory article, scientific editor). In 2 vols. Facsimile Edition of 18th. Vol. 2. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 808 p. (In Russian)

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Moscow Islamic Institute; D. V. Mukhetdinov (introductory article, scientific editor). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 448 p. (In Russian)

Safiullin Ya. G. (1998). Ob istochnikakh "Podrazhanii Koranu" Pushkina [On the Sources of Pushkin's "Imitations of the Qur'an"]. *A. S. Pushkin i vzaimodeistvie natsional'nykh literatur i iazykov: tez. Mezhdunar. nauch.*

konf., posviashch. 200-letiiu so dnia rozhd. A. S. Pushkina. Kazan' [A. S. Pushkin and the Interaction of National Literatures and Languages: Abstracts of the International Scientific Conference dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of A. S. Pushkin]. Kazan: UNIPRESS Publ., pp. 65–66. (In Russian)

Schenker A. (2008). The Polyglot Bibles of Antwerp, Paris and London: 1568–1658. *Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment [1300–1800]*, Magne Sæbø (Ed.). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprech, pp. 774–784.

Secret F. (1970). Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions. *Revue de l'histoire des religions*. Vol. 77. No. 1, pp. 35–63. (In French)

The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. And newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities. (1649). London [s. n.].

Tommasino P. M. (2013). *L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo*. Bologna: Società Editrice il Mulino. 336 p. (In Italian)

Toomer G. J. (1996). *Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England*. Oxford: Clarendon Press. 396 p.

Valiev G. V. (2026). Perevody tekstov, prilagaiuschikhsia k izdaniuu frantsuzkogo perevoda Korana A. diu R'e (izdanie 1649 g.) [Translations of the Texts Accompanying the 1649 Edition of André du Ryer's French Translation of the Qur'ān]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. Iss. 1, pp. 223–232. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Vigliano T., Wele M. Kh. (2021). Le droit de traduire le Coran: Réflexions sur la version française d'André Du Ryer (1647). *Discours et stratégies d'altérité: Regards et analyses croisés (journée d'étude organisée en novembre 2019 par l'Espace de recherche universitaire sur le discours interculturel, la traductologie et la terminologie (ERUDITT) à l'École supérieure de langues, traduction et communications à l'international (ESTRI) de l'Université catholique de Lyon (UCLy))*, Ali Mostfa (dir.). Paris: L'Harmattan, pp. 115–126. (In French)

Zaripov I. A. (2017). Kommentarii «Jalalayn» k 77-i sure "Posylaemye" [Commentary "Al-Jalalayn" to the 77th Sura of the Qur'an "The Emissaries"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies]. No. 2, pp. 85–96. (In Russian)

THE TRANSLATION OF THE *QUR'ĀN* INTO FRENCH BY ANDRÉ DU RYER (1647): A KEY STAGE IN THE EMERGENCE OF A SECULAR RECEPTION OF THE *QUR'ĀN* IN EUROPE*

Abstract. The article is devoted to one of the most important achievements of European Oriental Studies in the 17th century — the first published complete translation of the *Qur'ān* into the living spoken language, made directly from the original Arabic text. It refers to the *Alkoran of Mohammed* by the French scholar and statesman André du Ryer (c. 1580–1660), published in Paris in 1647. The work by A. du Ryer had a great influence on the reception of Islam in Europe and Russia, as well as on the establishment of translation traditions of the *Qur'ān* not only into French, but also into English, Dutch, German, and Russian. In particular, A. du Ryer's translation of the *Qur'ān* is the basis for the first three translations of the *Qur'ān* into Russian, made in the 18th century. The article examines the scientist's biography, the history of his work, key features of the translation, as well as the history of editions and translations into European languages. The study relies on the analysis of the translated text, archival materials, and extensive foreign historiography. A. du Ryer's work represents a transition from the medieval polemical tradition to the secular scientific approach in European *Qur'ānic* studies. The purpose of this article is to lay the foundation for studying this work in the context of Russian-language science.

Keywords: *Qur'ān*, translation of *Qur'ān* into French, *Qur'ān* in Europe, intellectual history of Europe, Christian-Muslim dialogue, history of French literature, history of Islamic studies, theology

For citation: Mukhetdinov D. V. The Translation of the *Qur'ān* into French by André du Ryer (1647): A Key Stage in the Emergence of a Secular Reception of the *Qur'ān* in Europe. *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):23–57. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Received: 19.01.2026

Review received: 10.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

